

Иудин Александр Анатольевич
заведующий кафедрой прикладной социологии факультета
социальных наук Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского, доктор экономических наук, профессор
г. Нижний Новгород

Шилев Дмитрий Анатольевич
заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук
НИУ – Высшая школа экономики – Нижегородский филиал,
кандидат социологических наук, доцент
г. Нижний Новгород

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ПРОБЛЕМЫ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ: ОПЕРЕЖАЮЩИЙ ОПЫТ ГЕРМАНИИ

Социально-этнические проблемы, связанные с миграцией, становятся все более актуальными в нашей стране, и этой проблеме уделяется все более пристальное внимание. Однако эта проблематика в более острой форме проявляется в Германии, переживающей, как и Россия, процессы социальной трансформации. А связи с этим опыт Германии представляет большой интерес для российских исследователей и практических работников.

Около 50 лет назад Германия была страной, достаточно однородной в этническом плане. Количество проживающей в ней иностранцев составляло около 1%. Однако в 1955 г. между Германией и Италией был заключен первый договор о найме иностранных рабочих, так называемых гастарбайтеров [4, стр. 32-37]. В течение следующих нескольких лет в страну прибыло 14 миллионов рабочих-иммигрантов, причем не только из Италии, но и из Испании, Турции, тогдашней Югославии и многих других стран. Вскоре за рабочими-иммигрантами последовали члены их семей, переселенцы, беженцы, лица, просящие о предоставлении политического убежища [6, стр. 33]. По данным официальной статистики к 2004 г. количество иностранцев, проживающих на тот момент в Германии, составляло около 9% населения [7, стр. 67]. Следует также отметить, что и среди немецких граждан все большее количество людей не имеет немецкого происхождения. К ним относятся переселенцы, иностранцы, получившие в Германии права гражданства, дети из смешанных семей и дети из семей иностранцев, получившие при рождении немецкое подданство. Таким образом, с 1955 г. Германия начинает постепенно превращаться в страну иммигрантов.

Первоначально политики и общественность не обращали на этот процесс никакого внимания. Однако в настоящее время ситуация в корне изменилась: проведены многочисленные исследования и созданы разнообразные комиссии и организации, состоялось большое количество заседаний и конференций, посвященных теме иммигрантов в Германии. Такие сферы, как рынок труда и жилья, системы образования и здравоохранения, проблема разницы в уровне доходов населения, а также брачное поведение иммигрантов стали не только объектами научных исследований, но и дали материал для активной работы СМИ.

При помощи журналистов в общественном сознании начинает складываться упрощенное представление об иммигрантах, как о массах бедняков и чужеземцах, стремящихся в сытую и обеспеченную Германию и при этом угрожающих благосостоянию страны и притесняющих местных жителей [5].

В умеренных и взвешенных публикациях, посвященных проблемам иммигрантов, тем не менее, подчеркиваются такие черты приезжих, как экзотичность и инородность. Особой популярностью пользуется образ турецкой женщины, носящей, как правило, головной платок. Даже в серьезных научных публикациях о социальной структуре общества иммигранты, хоть и являясь значительной в количественном отношении группой населения, продолжают оставаться в стороне от основных направлений исследований. Иммигранты не рассматриваются как часть принявшего их общества, а являются, скорее, особой пограничной группой наряду с инвалидами и бездомными [2, стр. 318]. Кроме того, существует большое количество специальных исследований, посвященных теме иммиграции, однако, все эти исследования являются практико- и проблемно-ориентированными. Таким образом, и в педагогике, и в социологии, и в психологии речь всегда ведется о проблемах иностранцев или о проблемах интеграции [6, стр. 5, 75]. В результате в общественном мнении сложилась упрощенная картина, состоящая из нескольких стереотипов. Все, что выходит за рамки этой картины, признается несущественным и недостойным внимания. Прежде всего, из поля зрения общественности ускользает то обстоятельство, что иностранное население не является однородным. На самом деле, оно очень разное, в него входят различные социальные группы. По мнению ряда немецких ученых, подобный упрощенный подход к иммигрантам может иметь серьезные политические последствия [6, стр. 5, 75].

Одной из актуальных проблем, связанной с иммигрантами и находящейся в поле зрения общественности с 2005 г., является проблема турецких невест. Имеются в виду женщины, завезенные в Германию из Турции вопреки своей воле с целью создания новых семей. Следует отметить, что данный вопрос уже обсуждался в немецком обществе в конце 1970-х гг. В первую очередь, это было связано с тем, что, во-первых, турки являются самой многочисленной группой иммигрантов, а во-вторых, в глазах немцев они в наибольшей степени ассоциируются с необычностью и враждебностью. Еще во времена

существования двух Германий, 30 лет назад, в ФРГ проживало около одного миллиона турок. Примерно одну треть из них составляли женщины, отличающиеся от коренного населения благодаря головным платкам, штанам в цветочек, а также своей мимики и поведению. Они еще более медлительны, чем турецкие мужчины, контакт с окружающей средой за них поддерживают их сыновья. При общении с турецкими семьями общение происходит только с мужчинами, женщины могут находиться рядом, но остаются бессловесными; с ними невозможно даже встретиться взглядом. Исключения встречаются крайне редко. С точки зрения коренного населения Германии, турецкие женщины всегда наглухо закутаны в свои одежды, они говорят на незнакомом языке и готовят неизвестную пищу, а также всегда идут на пару шагов позади своих мужей [9, стр. 7-9].

При этом, однако, следует учитывать и то обстоятельство, что многие турецкие женщины, проживающие в Германии, не могут ни читать, ни писать. Еще детьми за выкуп их продали будущим мужьям. По мнению ряда авторов, большинство девушек, происходящих, как правило, из бедных сельских районов, никто не спрашивал о том, хотят ли они эмигрировать в Германию из Турции [9, стр. 7-9]. Тем не менее, в настоящее время немецкие социологи признают, что большинство текстов, описывающих крайне тяжелое положение иммигранток, отличаются значительными искажениями, субъективизмом и неправильной интерпретацией действительности. Кроме того, эти тексты до настоящего момента опирались на совершенно ненадежные источники [1, стр. 107-134]. Например, только на статистику и отчеты консультационных пунктов, в которые обращались иммигрантки, находящиеся в тяжелых жизненных ситуациях. Из-за этого в общественном мнении коренных немцев постепенно складывалась картина, что жизнь иммигранток полна несчастий и достойна сожаления [3, стр. 14].

Элизабет Бек-Гернсхайм выделяет два основных момента, за которые следует покритиковать сложившиеся в немецкой социологической литературе подходы к рассмотрению жизни турецких иммигранток [5]. Во-первых, это приписывание женщинам-иммигранткам роли пассивных жертв, как своих мужей, так и всего немецкого общества. До последнего времени речь, как правило, шла о бедных иностранках (*arme Ausländerfrauen*), не имеющих индивидуальности и стремления к свободе. Во-вторых, угнетенным турецким женщинам противопоставлялись свободные, образованные и деятельные немецкие женщины (часто входящие в женские движения, занимающиеся социальной работой или научными изысканиями), считающие турчанок проблемной группой и точно знающие не только всех обо всех проблемах женщин-иммигранток, но и о путях их решения. Подобный подход характеризовал наличие четкой социальной иерархии: обеспеченные люди с высоким социальным статусом должны были позаботиться о дезадаптированных членах общества. В немецкой социологической литературе даже появился термин – ‘иммигрантка с ограниченными возможностями’ (*defizitäre Migrantin*).

Причиной, побудившей немецких социологов по-новому взглянуть на проблемы турецких семей, стала вышедшая в 2005 г. книга Неклы Келек «Чужая невеста» [8]. Автор книги, родившаяся в Стамбуле и выданная замуж за турецкого мужчину, выросшего в Германии, рассказывает о бесправном положении турецких женщин, в котором, с одной стороны, виноваты они сами и их мужа-угнетатели, а с другой стороны – немцы, живущие в парадигме мультикультурной романтики и не желающие считаться с реальностью и видеть несправедливость, происходящую в их городах. Несмотря на многочисленную критику, обрушившуюся на эту книгу, автор, по признанию большинства немецких ученых, права в одном: продажа невест является противоправным деянием, и немецкое государство делает далеко не все для поддержания законности и соблюдения прав человека на своей территории [4, стр. 32-37].

Кроме того, Н. Келек утверждает (в подзаголовке написано, что книга описывает жизнь турецкой общины в Германии изнутри), что турки в Германии уже давно сплотились вокруг своих мечетей и защищают свой исламский мир, что они уже давно построили свое параллельное общество, в котором процветает турецкий национализм [4, стр. 32-37]. По мнению Н. Келек, финансовую основу для подобной ситуации создали выдающиеся достижения немецкого государства в сфере социального страхования и щедрые выплаты пособий по безработице.

Большой интерес вызывает и то обстоятельство, что Некла Келек считает ислам опасной религией для немецкого общества, так как в исламе отсутствует толерантность в западноевропейском понимании этого слова, а также пропагандируется преклонение перед силой и покорность. Именно поэтому многие мусульмане не уважают немецкие законы и используют их только для расширения своего религиозного влияния в стране. Таким образом, по мнению автора книги, процесс интеграции большинства турецких иммигрантов в немецкое общество провалился [8].

Безусловно, подобный взгляд на процесс межэтнической интеграции со стороны представителя некоренного населения пользуется большой популярностью у противников мультикультурности немецкого общества и имеет далеко идущие политические последствия. Примером может служить заявление Ангелы Меркель об окончании эры мультикультурности, сделанное 16 октября 2010 г. в Потсдаме на собрании партии консерваторов ХДС [10]. Однако уже 25 октября министр иностранных дел Гидо Вестервелле заявил, что мультикультурность является немецкой реальностью, тем самым открыто не согласившись с позицией канцлера Германии. Что же в итоге? Действительно, большинство иммигрантов из мусульманских стран, проживая и работая на территории Германии, не принимали участия в жизни страны и держались обособленно. Если при этом ХДС первоначально не видел в этом проблемы и не хотел всерьез заниматься данным вопросом, то Социал-демократическая партия Германии (СДПГ) предложила принцип мирного существования культур, что привело к расслоению общества и недовольству коренного народа своим положением. Постепенно проблемы накапливались и в настоящий

момент требуют от политиков и ученых скорейшего решения. При том упомянутая выше А. Меркель понимает под крахом мультикультурности «нескоординированное, неорганизованное и бесплодное сосуществование культур» [11]. Не вызывает сомнения и то обстоятельство, что многим немцам иммигранты кажутся чужими, другими, экзотичными, вызывающими чувство угрозы. Возникает вопрос: не исчезнут ли немцы под напором чужих привычек, обычаев и традиций, будут ли они способны сохранить свою культуру и свой относительный статус в эпоху великого переселения народов? Ответ на этот вопрос почти 100 лет назад искал О. Шпенглер в своем знаменитом произведении «Закат Европы». В этой связи опыт Германии может быть крайне важным для России.

Литература

1. A. Baumgartner-Karabak/G. Landesberger (Anm. 12), S. 72; siehe zu dieser Kritik auch Yolanda Broyles-González, Türkische Frauen in der Bundesrepublik Deutschland. Die Macht der Repräsentation, in: Zeitschrift für Türkeistudien, 3 (1990) 1, S. 107–134, hier S. 114.
2. Bernhard Schäfers, Sozialstruktur und sozialer Wandel in Deutschland, Stuttgart 2004, S. 88 ff.; Stefan Hradil, Soziale Ungleichheit in Deutschland, Opladen 2001 (8), S. 318 ff.
3. Berrin Özlem Otyakmaz, Auf allen Stühlen. Das Selbstverständnis junger türkischer Migrantinnen in Deutschland, Köln 1995, S. 14.
4. Elisabeth Beck-Gernsheim, Türkische Bräute und die Migrationsdebatte in Deutschland, in: «Aus Politik und Zeitgeschichte», H. 1-2, 2006, S. 32-37.
5. Elisabeth Beck-Gernsheim, Wir und die Anderen. Vom Blick der Deutschen auf Migranten und Minderheiten, Frankfurt/M. 2004 (8).
6. Familien ausländischer Herkunft in Deutschland. Sechster Familienbericht. Herausgegeben vom Bundesministerium für Familie, Senioren, Frauen und Jugend 2000, Berlin 2000, S. 5, 33, 75.
7. Migrationsbericht. Bericht des Sachverständigenrates für Zuwanderung und Integration im Auftrag der Bundesregierung in Zusammenarbeit mit dem Europäischen Forum für Migrationsstudien an der Universität Bamberg, Berlin 2004, S. 67.
8. Necla Kelek, Die fremde Braut. Ein Bericht aus dem Inneren des türkischen Lebens in Deutschland, Köln 2005
9. Susanne von Paczensky, Vorwort, in: Andrea Baumgartner-Karabak/Gisela Landesberger, Die verkauften Bräute. Türkische Frauen zwischen Kreuzberg und Anatolien, Reinbek 1978, S. 7-9.
10. Ангела Меркель: эра «мультикультурности» закончилась. Режим доступа: <http://www.ysponsor.ru/foreks/angela-merkel-era-multikulturnosti-zakonchilas>, свободный. – Заглавие с экрана. Дата обращения 22.06.11.
11. Гидо Вестервелле назвал мультикультурность немецкой реальностью, дата обращения. Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2010/10/25/multikulti/>, свободный. – Заглавие с экрана. Дата обращения 22.06.11.